

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
редакціи при Тобольской
духовной семинаріи.

№ 6.

Цѣна годовому изданію,
съ доставкою и пересыл-
кою, 5 рублей.

16 Марта 1885 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Въ журналѣ Тобольской духовной Консисторіи, отъ 13 ноября под № 2, записано — «слушали: при выдачѣ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи, бракосочетаніи и смерти приводится нерѣдко видѣть неправомерности, неточности и отступленія отъ указанныхъ формъ при записи причтами означенныхъ событій въ метрику; по поводу сего членъ Консисторіи о. Михаилъ Лебедевъ, при рапортѣ отъ 12-го декабря, представилъ инструкцію о порядкѣ веденія метрикъ, данную Пермскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ подвѣдомому духовенству. По рассмотрѣніи этой инструкціи, она оказалась вполне пригодною для указанной цѣли, а потому приказали: Представленную о. Михаиломъ Лебедевымъ и при семь прилагаемую инструкцію о порядкѣ веденія приходскими причтами метрическихъ книгъ, какъ вполне пригодную къ руководству, пропечатать въ Тобольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ предписаніемъ причтамъ и благочиннымъ Тобольской епархіи точно держаться изложенныхъ въ этой инструкціи правилъ — первымъ при записи событій, а послѣднимъ при ревизіи метрическихъ книгъ».

ИНСТРУКЦІЯ

ДЛЯ ПРАВИЛЬНАГО ВЕДЕНІЯ И ПРОВѢРКИ МЕТРИЧЕСКИХЪ КНИГЪ.

При разсмотрѣніи метрическихъ книгъ должно обращать вниманіе на слѣдующее:

1) На каждой ли страницѣ метрическихъ книгъ въ верхней графѣ показанъ годъ, и на каждой ли страницѣ въ графахъ времени рожденія и крещенія, брака и смерти показанъ мѣсяць.

2) Если крещены младенцы, родившіеся въ декабрѣ предъидущаго года, то въ графѣ о времени рожденія показано ли надъ числомъ рожденія декабръ мѣсяць.

3) Правильно ли ведется нумерація крещенныхъ, брачавшихся и умершихъ и нѣтъ ли въ №№ подчистокъ, поправокъ.

4) Въ графахъ о времени рожденія и крещенія, о днѣ брака, о времени смерти и отпѣтія, противу каждаго ли событія и умершаго показаны числа, не проведены ли противу нѣкоторыхъ событій въ этихъ графахъ только черты; нѣтъ ли въ цифрахъ времени рожденія, крещенія, брака и смерти подчистокъ и поправокъ.

5) Не даются ли крещенымъ имена, которыхъ нѣтъ въ Синодальныхъ полныхъ святцахъ, или не даются ли младенцамъ низшихъ классовъ народа или незаконорожденнымъ младенцамъ имена трудно произносимыя, необычныя, и кто изъ священниковъ нарекаетъ такими именами крещенныхъ; имена крещенныхъ младенцевъ такъ ли показываются, какъ они именуется въ святцахъ, не именуютъ ли «Елизовета» вм. «Елисавета», «Иванъ» вм. «Іоаннъ», «Егоръ» вм. «Георгій», «Антонида» вм. «Антонина».

6) Въ показаніи званія родителей и воспріемниковъ и вообще въ этихъ графахъ недопускаются ли сокращенія: «кр.» вм. «крестьянинъ», «мѣщ.» вм. «мѣщанинъ», «д.» и «дер.» вм. «дервни», «з.» и «ж.» вм. «законная жена его» и др.

7) Въ показаніи званія родителей и воспріемниковъ другихъ губерній обозначается ли уѣздъ, городъ или волость, къ которымъ они принадлежатъ.

8) Если крещенъ младенецъ дѣвки или вдовы, то показано ли, что онъ незаконорожденный. Случается, что рождаютъ вдовы, оставшіяся безременными послѣ смерти мужа. Въ какихъ случаяхъ священно-церковнослужители въ метрической записи не означаютъ отца, показываютъ одну мать, а о младенцѣ пишутъ, что онъ законный или объ этомъ умалчиваютъ. Въ какихъ именно статьяхъ метрическихъ книгъ есть такія записи.

и какимъ именно священникомъ эти младенцы крещены.

9) Если крещень младенецъ солдатки, а не сказано, что она вдова, то записанъ ли при этомъ младенецъ законнымъ и показанъ ли въ записи мужъ ея, состоящій на службѣ.

10) Если въ 1 ч. метрики записано присоединеніе раскольниковъ къ церкви, то правильно ли, по формѣ ли оно записано: показаны ли годы присоединеннаго, чей сынъ или чья дочь присоединенны и показано ли, кто были свидѣтелями присоединенія.

11) Если крещень иновѣрецъ (еврей, магометанинъ, язычникъ), то есть ли въ метрической записи рукоприкладство мѣстнаго гражданскаго начальства, которое обязано быть при крещеніи и сдѣлать удостовѣреніе въ метрику своею подписью.

12) Не показывается ли при крещеніи младенцевъ, въ противность указу Св. Синода, болѣе одной пары воспріемниковъ, т. е. двѣ или три пары воспріемниковъ.

13) Согласно ли формѣ, приложенной къ ст. Том. IX Зак. о соет. ведутся метрическія записи, и въ записяхъ родителей и воспріемниковъ нѣтъ ли пропусковъ или званія, или имени, или отчества, или фамилии родителей, или воспріемниковъ.

14) Во 2 ч. метрикъ показываются ли званіе, имена, отчество и фамилія брачующихся, а также у каждаго ли изъ брачующихся въ подлежащей графѣ показанъ ихъ возрастъ (годы); показываются ли званіе, имена, отчество и фамиліи поручителей; нѣтъ ли въ записяхъ какъ брачующихся, такъ и поручителей пропусковъ званій, или имени, или отчества, или фамилій.

15) При каждомъ ли бракѣ показано не менѣе двухъ поручителей по жениху и двухъ поручителей по невестѣ.

16) Въ 3 ч. метрики: если отпѣты въ январѣ умершіе въ декабрѣ предыдущаго года, то въ графѣ дня смерти показанъ ли мѣсяцъ декабрь.

17) Умершіе отъ прилипчивыхъ болѣзней: оспы, кори, скарлатина, дифтерита, тифа не хоронятся ли чрезъ двой, трой сутки, а на противъ умершіе отъ обыкновенныхъ болѣзней, въ особенности отъ родовъ на другой день послѣ смерти.

18) У каждаго ли умершаго показаны званіе, имя, отчество и фамилія родителей, если хоронятся дѣти, то званіе, имя, отчество и фамилія родителей; нѣтъ ли пропусковъ.

19) Противу **каждаго-ли умершаго** показанъ **возрастъ и родъ болѣзни**, отъ которой кто умеръ; нѣтъ-ли пропусковъ.

20) Противу **каждаго-ли умершаго** **возрастнаго 7 лѣтъ и выше** показано, какой священникъ напутствовалъ, и **своею-ли рукою священники дѣлають** эту подпись или эта записъ дѣлается писцемъ.

21) Противу умершихъ **скоропостижно или насильственной смертію** показано-ли въ подлежащей графѣ, что погребеніе совершено по отношенію такого-то полицейскаго мѣста или лица **судебнаго вѣдомства**, и **указаны-ли мѣсяць, число и № бумаги**.

22) Въ **последней графѣ** показывается-ли, кто гдѣ похороненъ, на приходскомъ-ли кладбищѣ или на **деревенскомъ кладбищѣ**, или въ **церковной оградѣ**.

23) **Крѣпкими-ли чернилами** писаны метрики. Четко-ли буквы гласныя и согласныя пишутся. Въ текстѣ записей крещенія, браковъ и погребенія нѣтъ-ли подчистокъ, поправокъ, вставокъ между строкъ, и оговорены-ли эти подчистки, поправки, вставки или послѣ записи событія или подъ итогомъ въ концѣ мѣсяца; или не оговорены, четко-ли и ясно-ли писаны самыя буквы гласныя и согласныя въ показаніи имени, отчества и, особенно, фамиліи; отъ нечеткости изображенія буквъ не представляется-ли возможность прочесть имя или фамилію и такъ и иначе: «Симонъ» «Семень», «Ждановъ» «Ждаловъ», «Юрковскій» «Юрловскій», и проч.

24) Каждая-ли статья метрической книги въ 1, 2 и 3 частяхъ **подписана** всѣми совершавшими крещеніе, бракъ и погребеніе священно-церковно-служителями или не всѣми; если не всѣми, то кѣмъ именно статьи метрическихъ записей не подписаны, подъ сколькими событіями нѣтъ подписей, съ котораго и по которое время и въ концѣ метрики сдѣлано ли объясненіе о причинѣ не подписи тѣмъ или другимъ членомъ причта.

25) Подъ **каждымъ-ли мѣсяцемъ** во всѣхъ трехъ частяхъ метрики подведены итоги событій, бывшихъ въ томъ или другомъ мѣсяцѣ, въ итогахъ прописью-ли и потомъ цифрами показано количество событій и подъ итогами всѣми-ли священно-церковно-служителями сдѣлана подпись.

26) Приложена-ли къ метригѣ **табелъ или экстрактъ**, по данной-ли формѣ, и подписана-ли эта табелъ священно-церковно-служителями.

27) Въ концѣ метригъ сдѣлана-ли **подпись**, что списокъ съ метрики за общимъ подписаніемъ причта оставленъ при церкви для храненія въ

церковномъ архивѣ.

28) Есть ли въ метрикахъ во всѣхъ трехъ частяхъ подписи благо-
чинныхъ за каждую половину года объ освидѣтельствованіи ими метрикъ;
если въ подписи благочиннаго показано число, въ которое онъ свидѣтель-
ствовалъ книги, то послѣ свидѣтельства благочиннаго не записано ли со-
бытій рожденія, брака и погребенія, которые были ранѣе свидѣтельство-
ваны благочиннымъ.

О Т Ч Е Т Ъ

О ПРИХОДѢ, РАСХОДѢ И ОСТАТКѢ СУММЪ ТОБОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО ОКРУЖНАГО УЧИЛИЩА ЗА 1883 ГОДЪ.

Статьи прихода:

а) Отъ 1882 года оставалось:	
а) суммъ духовенства—билетами	1000 р.
наличными деньгами	879 р. 56½ к.
б) суммъ переходящихъ—билетами	650 р. —
наличными деньгами	732 р. 41 к.
Итого 3261 р. 97½ к.	

Къ тому въ 1883 году поступило:

1) На содержаніе лицъ управленія и учащихся учили- ща штатныхъ суммъ	5159 р. 48 к.
2) Обязательнаго сбора съ духовенства училищнаго округа	863 р. 50 к.
3) Изъ свѣчной прибыли съ церковей	7317 р. 29 к.
4) Вѣнчико-молитвеннаго дохода	1400 р. 22 к.
5) Съ монастырей	152 р. —
Итого 14892 р. 49 к.	

Сверхъ смѣты:

а) отъ единовѣрческихъ церковей	110 р. 60 к.
б) пожертвованныхъ монастырями	142 р. —
в) за пансіонерное содержаніе	1201 р. —
г) перенесено изъ суммъ переходящихъ	10 р. 80 к.
Итого 1464 р. 40 к.	

Переходящихъ билетами	200 р.	— к.
наличными	576 р.	65 к.
	<hr/>	
	776 р.	65 к.
Всего въ 1883 году поступило	17133 р.	54 к.

А съ остаточными 20395 р. 51½ к.
Статьи расхода:

1) На содержаніе лицъ управленія и учащихся - штатныхъ суммъ	5159 р.	48 к.
2) На содержаніе воспитанниковъ пищею и одеждою	4612 р.	70 к.
3) На ремонтъ домовъ, содержаніе прислуги, освѣщеніе, отопленіе и проч.	2574 р.	72½ к.
4) На канцелярскіе расходы	36 р.	49½ к.
5) Квартирныхъ помощнику смотрителя, добавочнаго жалованья г. смотрителю, Желницкому, учителю приготовительнаго класса, а всего служащимъ	2715 р.	15 к.
6) На содержаніе больницы	170 р.	97 к.
7) На мелочные и экстраординарные расходы	80 р.	70 к.
8) На библиотеку	17 р.	10 к.
9) Переложено въ сумму строительную взятыхъ взаимнообразно	852 р.	—
	<hr/>	
Итого	16219 р.	31¾ к.

II.

Оборотныхъ и переходящихъ суммъ:		
билетами	50 р.	—
наличными	526 р.	94 к.
	<hr/>	
Итого	576 р.	94 к.

А всего въ расходъ въ 1883 г. 16796 р. 25¾ к.
 А за исключеніемъ расхода изъ суммы, показанной въ приходѣ къ 1884 году осталось 3599 р. 25¾ к.

Остатокъ сей составляютъ слѣдующія суммы:

а) суммъ духовенства		
наличными	1017 р.	13¾ к.
билетами	1000 р.	—
	<hr/>	
Итого	2017 р.	13¾ к.
и б) переходящихъ		
наличными	782 р.	12 к.
билетами	800 р.	—
	<hr/>	
Итого	1582 р.	12 к.
А всего наличными	1799 р.	25¾ к.
билетами	1800 р.	—
	<hr/>	
Итого	3599 р.	25¾ к.

Содержаніе. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Тоб. духовнаго оружіяго училища.

Дозволено цензурою. 14-го марта 1885 года.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6.

16 Марта 1885 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Святые Кирилль и Меодій—просвѣтители Славянъ *).

Въ 856 году, къ греческому императору Михаилу пришли послы отъ хазарскаго хана или когана. Хазары были народъ тюрско-чудскаго племени и обитали въ степяхъ нынѣшней южной Россіи отъ устья Дона до Дуная и въ Крыму; по вѣрѣ они были язычники, но между ними жили другія племена, исповѣдывавшіе исламъ и іудейство. Последнія постоянно увлекали ихъ въ свою вѣру и надѣдали когану предложеніями о переходѣ его съ народомъ въ ту или другую. Почему ханъ и рѣшился вступить въ сношеніе по дѣламъ вѣры съ христіанскимъ правительствомъ сосѣдней Византійской имперіи. Послы хана объявили императору: мы исперва знаемъ единаго Бога, который надъ всѣми, Ему молимся и кланяемся на востокъ, но и содержимъ и некоторые особые отъ другихъ обычаи: еврей же увѣщываютъ насъ принять ихъ вѣру, и уже многіе изъ насъ пристали къ ихъ вѣрѣ; также и сарацины на свою насъ вѣру преклоняютъ, говоря, что ихъ вѣра есть лучшая изъ всѣхъ. Поэтому мы ищемъ отъ васъ, съ

*) См. Тобольскія епарх. вѣдом. № 5 сего года.

которыми старую дружбу и любовь держимъ, полезнаго совѣта и просимъ: пошлите къ намъ отъ себя книжнаго мужа, который бы могъ обличить неправду евреевъ и сарациновъ, и тогда мы вашу вѣру примемъ. Выслушавъ рѣчь пословъ, царь и патріархъ Игнатій призвали съ Олимпійской горы Константина философа и высказали ему свое желаніе, чтобы онъ шелъ къ Хазарамъ на проповѣдь Христову. Этотъ съ великимъ рвеніемъ принялъ предложеніе и упросилъ своего брата Меѳодія принять съ собою участіе въ миссіи къ невѣрнымъ, и такимъ образомъ оба брата отправились въ путь на Тавриду.

Достигши греческаго города Херсона, они нашли нужнымъ остановиться здѣсь на нѣкоторое время, чтобы изучить хазарскій языкъ и присмотрѣться къ нравамъ и характеру жителей; изучить этотъ языкъ большихъ трудностей не представлялось, потому что Хазары изъяснялись по славянски, языкомъ частію сопредѣльныхъ, частію жившихъ вмѣстѣ съ ними русскихъ славянъ, который былъ знакомъ св. путникамъ. Намѣреваясь имѣть дѣло съ евреями, Кирилль занялся здѣсь же и изученіемъ еврейскаго языка и даже успѣлъ за это время обратить въ христіанство одного самарянина съ сыномъ *). Около Херсона св. Кирилль встрѣтилъ одного русскаго славянина, у котораго имѣлись евангеліе и псалтирь, писанные готескими письменами (какъ думаютъ, это былъ переводъ Готескаго просвѣтителя Ульфилы, IV в.). Но главнымъ образомъ пребываніе св. братьевъ въ Херсонѣ ознаменовалось открытіемъ и изнесеніемъ изъ моря мощей св. Климента. — Св. Климентъ 3-й епископъ римскій (послѣ Лина и Анаклета), во время гоненія Траяна, былъ сосланъ въ Херсонъ, потомъ въ 101 году замученъ здѣсь и брошенъ въ море съ якоремъ, чтобы христіане не выловили его тѣла; и вотъ теперь, по просьбамъ св. проповѣдниковъ и по совѣту царя и патріарха, херсонскій епископъ съ Меѳодіемъ и Кирилломъ, съ клиромъ св. Софіи и со всемъ народомъ, послѣ общей молитвы объ открытіи мощей, принялъ ихъ изъ морской пучины на корабль и св. мощи доставлены были въ гор. (Херсонъ).

*) Крымскіе, такъ назыв., самаряне были по всей вѣроятности предками нынѣшнихъ караимовъ.

гдѣ и положены въ церкви святыхъ апостоловъ. Часть этихъ мощей наши путники взяли съ собою, всегда имѣя при себѣ въ странствіяхъ, пока не отнесли оную въ послѣдствіи въ Римъ. Событіе это послужило теперь какъ къ укрѣпленію вѣры христіанъ, жившихъ въ Крыму, такъ и къ предрасположенію въ будущемъ къ принятію христіанства славянскихъ народовъ (обращеніе св. Владиміра).—Изъ Херсона св. братья отправились въ хазарское становище, прибыли сюда и съ почетомъ были приняты каганомъ, которому вручили грамоту отъ императора. Много преній пришлось выдержать здѣсь св. Кириллу съ хазарами, съ іудеями и съ сарацинами. Меодій, какъ менѣе искусный въ діалектикѣ, содѣйствовалъ успѣху брата въ спорахъ съ невѣрными своими молитвами. Разговоры происходили во время обѣдовъ и предметы ихъ были довольно разнообразны соотвѣтственно различнымъ точкамъ зрѣнія оппонентовъ. Такъ одинъ хазаринъ сдѣлалъ возраженіе св. Кириллу даже политическаго свойства; онъ сказалъ: вы, греки, худой обычай имѣете,—свергаете и убиваете однихъ царей и ставите на мѣсто ихъ другихъ разныхъ фамилій и племенъ, не такъ какъ у хазаръ, гдѣ всѣ князья одного дома и рода каганскаго. Блаженный Константинъ отвѣчалъ на это кратко: худо ли Богъ поступилъ, когда негоднаго Ему царя Саула отвергнулъ, Давида же, мужа по сердцу своему, велѣлъ избрать отъ стада скотскихъ?... Тотъ же хазаринъ возражалъ дальше: вы разсуждаете, имѣя книги въ рукахъ, мы же не такъ, но прямо отъ ума своего износимъ мудрость и негордимся знаніемъ писаній, какъ вы, ибо внутри себя имѣемъ какъ бы поглощенную нами мудрость. Отвѣтъ философа на это былъ очень остроуменъ. Если, сказалъ св. Кириллъ, ты встрѣтишь человѣка нагого, говорящаго, что онъ имѣетъ при себѣ много золота и имѣнія всякаго, то повѣрилъ-ли бы ты ему, видя его нагого и ничего въ рукахъ неимущаго? Нѣтъ, сказалъ спорщикъ. Если теперь, продолжалъ Кириллъ, ты поглотилъ всякую мудрость, то скажи мнѣ, сколько родовъ прошло отъ Адама и Моисея и на какой части земли каждый имѣлъ свое жительство? Хазаринъ, конечно, не сказалъ, а философъ отвѣчалъ: и я тебѣ невѣрю, что ты поглотилъ всякую мудрость и безъ книгъ сдѣлался премудрымъ. Затѣмъ онъ разсуждалъ съ каганомъ о св. Троицѣ,

такъ какъ послѣдній скончался въ пониманіи этого предмета къ иудейскому образу мыслей, ссылаясь на еврейскія книги, философъ на тѣхъ же книгахъ основалъ свои доказательства догмата троичности: если говорилъ онъ, вы изъ еврейскихъ книгъ учитесь познавать единого Бога, то изъ нихъ же познайте и св. Троицу: пророки учатъ о Словѣ и Духѣ, какъ, на примѣръ, Давидъ говоритъ: „Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ“ (Пс. 32, 6). Очевидно, здѣсь разумѣются трое въ единствѣ существа. Мы не отрицаемъ это утвержденіе въ силу того, что Богословскій интересъ представляетъ разговоръ св. Кирилла съ иудеями, которые во множествѣ окружали хана. Они обратились къ философу съ вопросомъ относительно возможности воплощенія и рожденія Бога. Философъ спросилъ: что есть на землѣ чистѣйшее изъ всѣхъ тварей? — отвѣчали: человѣкъ. — Если такъ, то неразумны тѣ, которые говорятъ, что невозможно вмѣститься Богу въ утробѣ существа человеческой природы, Богу, который вмѣщался въ бездушную купинѣ (кусть), вмѣщался въ бурю, въ облакъ, въ дымъ, въ огонь, когда являлся Иову, Моисею и Илии. Затѣмъ св. философъ развиваетъ мысль о необходимости именно воплощенія Бога и явленія Его между людьми, выходя изъ идеи исцѣленія людей отъ первороднаго грѣха и доказываетъ ее отъ разума и мѣстами В. З. книгъ, а также и писаніи позднѣйшихъ еврейскихъ раввиновъ. Ходъ его доказательствъ такой: чистѣйшее созданіе — человѣкъ, зараженное язвою грѣха и смерти, отъ кого могъ бы получить врачество и обновленіе, какъ не отъ самого Творца? не Давидъ ли предрекъ: „посла Слово свое и исцѣли я“, (пс. 106, 20)? Какъ это Слово имѣло бы исцѣлить природу человѣка, если бы неприобщилось ей чрезъ соединеніе съ ней образомъ воочеловѣченія, какъ пластырь для врачеванія тѣла прикладывается къ послѣднему? Неужели какой врачъ, желая залечить язву на тѣлѣ, прикладываетъ пластырь къ дереву или къ камню, а не къ болящему человѣку? Такъ и Богъ Слово свое Единородное, какъ бы цѣлебный пластырь, приложилъ не къ дереву, — хотя оно являлось и между древесными вѣтвями, — не къ камню, — хотя оно было зримо и на каменныхъ горахъ, (Синай, Хоривъ), — но къ человѣку, объятому смертною болѣзнію грѣха, благоволиши чудесно все

литься Слову въ чистой дѣвической утробѣ, воплотиться и родиться, по пророческому предреченію: „Се Дѣва во чревѣ приметъ“... (Ис. 7, 14). Подтверженіе этого іудеи могутъ найти въ книгахъ своихъ раввиновъ, гдѣ одинъ изъ ихъ (Ахилла) говоритъ: „когда Моисей на горѣ каменной и въ гласѣ трубномъ руки распростеръ въ молитвѣ, сказалъ къ Богу: не являйся намъ Господи щедрый, но вселися въ наши утробы, чтобы отнять грѣхи наши“. Если Моисей молилъ Бога вселиться въ утробы наши, то почто вы, іудеи прекословите христіанамъ, исповѣдующимъ, что Богъ вселился въ утробу не просто женскую, но дѣвическую, непорочную, неискусобрачную; если возможно для Бога вселиться въ человѣческую утробу, то слѣдовательно, возможно вселиться и въ женскую.—Черезъ нѣсколько дней снова собрались іудеи въ присутствіи когана для состязанія съ христіанскими учителями вѣры и обратились къ нимъ съ казуистическимъ вопросомъ: какой законъ данъ первымъ, Моисеевъ-ли, или тотъ который держатъ христіане? Философъ, въ виду неопредѣленности вопроса, переспросилъ ихъ: въ какомъ смыслѣ вы спрашиваете о законѣ, который первый,—въ томъ ли, что первый есть самый лучший, или же, по вашему, слѣдуетъ держаться закона, который данъ прежде? отвѣчали, что нужно разумѣть, то и другое, потому что начальнѣйшій законъ есть въ то же время и лучший.—Если такъ, возразилъ философъ, то вы должны оставить обрѣзаніе, потому что первый законъ данъ былъ, послѣ паденія Адама, Ною и состоялъ не въ соблюденіи обрѣзанія, а на оборотъ—въ запрещеніи подъ страхомъ смерти проливать человѣческую кровь (Быт. 9, 9). При этомъ Кириллъ объяснилъ іудеямъ и то, что когда Богъ даетъ новый законъ, должно слѣдовать этому новому закону. А что Богъ дѣйствительно далъ новый законъ,—это св. учитель доказалъ книгами ветхаго завѣта, въ которыхъ предсказывалось о дарованіи Богомъ новаго завѣта и прекращеніи ветхаго, равно и тѣмъ, что у евреевъ нѣтъ теперь ни жертвъ, ни храма, ни царства, ни отечества.

Множество и другихъ разнообразныхъ вопросовъ предлагали іудеи св. Кириллу во время довольно продолжительнаго пребыванія св. братьевъ въ хазаріи, и не только іудеи, но и магометане, и

всѣ эти вопросы мудро разрѣшала греческій философъ. Однако вопросы сарацинъ не выходили изъ предѣловъ обычныхъ спорныхъ между христіанствомъ предметовъ, преніе о которыхъ отчасти уже представлены при описаніи путешествія св. Кирилла къ Милитинскому эмиру. На сколько побѣдоносно вышелъ философъ изъ этихъ диспутовъ съ представителями двухъ враждебныхъ религій, видно изъ отзыва нѣкоторыхъ благоразумныхъ хазарь, сказаннаго къ соперничающимъ партіямъ: „сей гость съ Божіею помощію жидовскую гордость на одну сторону на землю повалилъ, а сарацинскую на обѣ стороны свалилъ; тверда только въра христіанская“. Самъ каганъ, въ присутствіи котораго происходили всѣ состязанія, воскликнулъ: „Самъ Богъ послалъ тебя сюда для нашего наученія!“ Тоже высказали и многіе изъ его приближенныхъ.

Защитою христіанской вѣры предъ невѣрными греческіе учителя обратили къ церкви и крестили сотни хазарь, даже предрасположили къ крещенію самого кагана и, вознамѣрившись возвратиться домой, оставили вмѣсто себя, для новообращенныхъ священниковъ, пришедшихъ изъ Херсона. Провожая проповѣдниковъ въ Константинополь, каганъ написалъ царю греческому письмо, въ которомъ весьма благодарилъ его за присылку учительныхъ мужей, которые ясно показали хазарскому народу истинную вѣру, извѣщавъ царя о своемъ дозволеніи каждому, кто захочетъ, принимать крещеніе и выразавъ свою пріязнь и готовность къ услугамъ греческой имперіи. При отпускѣ же св. учителей, каганъ предложилъ имъ многіе дары, но они отклонили отъ себя всякую награду и вмѣсто нея выпросили свободу для греческихъ плѣнниковъ, которыхъ въ числѣ около 200 и увезли съ собою. По возвращеніи въ Константинополь св. братьевъ, императоръ и патриархъ приняли ихъ съ великою радостію и почетомъ, какъ апостоловъ евангелія въ странѣ невѣрныхъ. Обоимъ имъ былъ предложенъ даже санъ епископскій, но они отказались отъ такой чести и предпочли по прежнему предаться уединенной созерцательной жизни. Меодія убѣдили остаться игуменомъ въ Пюлихроневскомъ монастырѣ, гдѣ онъ жилъ ранѣе, а Кириллъ въ томъ же званіи священника пріютился въ столицѣ при церкви св. апостоловъ. Здѣсь въ тиши уединенія онъ совершенствовалъ свои

знанія, обогащая ими опыты своей предшествующей жизни.

Но просвѣщеніе славянскихъ народовъ было самымъ главнымъ призваніемъ, для котораго Господь постепенно приготовлялъ Кирилла и Меодія, предназначая ихъ быть апостолами св. вѣры у славянъ на сѣверѣ, западѣ и югѣ. Время жизни св. братьевъ совпало съ эпохой пробужденія среди славянскаго міра національнаго сознанія, обособленія въ крупныя племенные единицы, подъ управленіемъ одного лица, короче — совпало съ эпохой образования плотныхъ славянскихъ государствъ. Въ частности, для насъ русскихъ время выступленія св. братьевъ на проповѣдь у славянъ было порою (862 г.) основанія нашего государства, т. е. соединенія раздробленныхъ племенъ сѣверныхъ славянъ въ одинъ великій народъ подъ властью одного великаго князя. Следовательно это была для насъ самая знаменательная эпоха, потому что здѣсь заключался корень національной жизни, опредѣлявшій направленіе и судьбу всего нашего историческаго бытія. А если вѣра составляетъ неотразимую силу въ жизни отдѣльныхъ людей и плѣмъ народовъ, представляетъ собою даже сущность этой жизни, то понятно, насколько было важно для славянъ и для русскихъ въ особенности принять христіанство въ такой важный для нихъ историческій моментъ въ формѣ вселенскаго православія, чтобы сдѣлаться дѣйствительными членами общей семьи новыхъ историческихъ народовъ. А что всего главнѣе относительно славянъ въ данномъ явленіи, такъ это то, что истины вселенской вѣры были привиты имъ на родномъ языкѣ въ самыхъ источникахъ христіанскаго ученія и богослуженія и чрезъ это только славяне почти сразу были поставлены на одинъ уровень съ другими молодыми народами запада въ дѣлѣ пониманія и усвоенія христіанской догматики и обрядности и этимъ только путемъ приобщены къ зарождавшимся культурнымъ государствамъ Европы. Первый подвигъ въ такомъ великомъ дѣлѣ Промысломъ суждено было возложить на великихъ просвѣтителей славянства.

Апостольское служеніе св. Кирилла и Меодія между славянами сосредоточилось главнымъ образомъ въ Моравіи и Болгаріи — двухъ славянскихъ государствахъ, организовавшихся около поло-

вины IX вѣка. Если исторія ихъ дѣятельности въ Болгаріи покрыта неясными штрихами, то исторію трудовъ этихъ апостоловъ въ Моравіи можно возстановить въ подробностяхъ. Вообще же несомнѣнно, что въ обѣихъ странахъ миссія св. проповѣдниковъ до смерти Кирилла развивалась параллельно и одновременно.—Моравы, на западѣ, жили въ сосѣдствѣ съ нѣмцами, по вѣрѣ латинянами, миссіонеры которыхъ еще прежде начали знакомить смежныхъ съ собою славянъ съ христіанствомъ въ формѣ и практикѣ церкви латинской. У моравовъ не было еще своей грамоты и слѣдовательно не было своего просвѣщенія и своихъ учителей: все необходимое для своихъ духовныхъ потребностей они, устроивши у себя княжество, должны были получать отъ народа имъ чуждаго по племенному началу и языку—отъ нѣмцевъ-латинянъ. А какъ извѣстно, римская церковь какъ разъ съ этой поры (съ папы Николая I (858—867) неуклонно пошла по пути отступленій отъ древле-церковнаго единства и отъ чистоты вселенскаго вѣрученія, богослуженія и управленія. Такъ въ ней введенъ былъ новый догматъ объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына (Filioque) чрезъ извращеніе чтенія 8-го члена символа вѣры; извращалась система церковнаго управленія и благоустройства чрезъ ученіе о главенствѣ папы надъ всею церковью; чтеніе слова Божія и совершеніе богослуженія на національныхъ языкахъ, кромѣ латинскаго, непонятнаго для многихъ народовъ Европы, было безусловно запрещено; въ совершеніи таинствъ и въ отправленіи богослуженія допущено было не мало существенныхъ отступленій отъ общихъ церковныхъ правилъ и обычаевъ; латинскіе проповѣдники стали преслѣдовать не спасеніе ближнихъ, а эгоистическія—личныя или политическія выгоды; отсюда у западныхъ миссіонеровъ возникли зависть, ссоры и вражда между собою; они возбуждали къ взаимнымъ ссорамъ князей и народы, пріучали новообращенныхъ къ безчестнымъ сдѣлкамъ съ своею совѣстью; въ разсужденіи же славянъ въ отдѣльности христіанскую проповѣдь они считали орудіемъ для закрѣпощенія первыхъ подъ власть папы и герцоговъ. А между тѣмъ у славянъ уже пробудилось сознаніе духовной и гражданской независимости на столько, что они почувствовали желаніе, хотя бы при посредствѣ сторонняго, но могучаго авторитета, сбросить

съ себя гнетъ нравственнаго и матеріальнаго ига, которое должно было отозваться на ихъ жизни неотвратимымъ зломъ. Разумѣется, инициатива въ этомъ дѣлѣ могла исходить въ юныхъ государствахъ только отъ правителей народа—князей, какъ это было и въ Россіи при св. Владимірѣ. Первый, понявшій невыгоды моральной зависимости отъ нѣмцевъ, былъ моравскій князь Ростиславъ, мысли котораго раздѣляли его племянникъ Святополкъ и Паннонскій князь Коцель. Лучшихъ и безопасныхъ для себя и для народа друзей они надѣялись найти въ Византіи. Туда они и обратились. По совѣщаніи съ боярами, моравскіе князья посылають къ греческому императору посольство съ просьбою, въ которой изъясняютъ, что какъ они, такъ и народъ ихъ, принявъ христіанскую вѣру (отъ латинскихъ миссіонеровъ), не вѣдаютъ истинъ этой св. вѣры, по неразумнью языка проповѣдниковъ, (поэтому молятъ, чтобы прислали имъ такого учителя, который бы истолковалъ имъ новопринятую вѣру на ихъ родномъ, понятномъ для нихъ языкѣ и наставилъ бы ихъ на истинный разумъ и правду, ибо *отъ васъ, вѣдомо намъ, во всю страну добрый законъ исходитъ*). Это было между 861 и 863 годами. Царь по этому поводу созываетъ соборъ съ патріархомъ (Фотіемъ) во главѣ, на который были призваны и св. братья, и здѣсь по общему совѣту, возлагается трудъ св. проповѣди у моравовъ на Кирилла, какъ на единственно способнаго къ совершенію такого важнаго дѣла. Хотя онъ былъ слабъ здоровьемъ отъ усиленныхъ занятій и не имѣлъ и не хотѣлъ принять епископскаго сана—немаловажнаго достоинства для проповѣдника въ глазахъ просвѣщаемаго народа,—но ни то ни другое не воспрепятствовало царю возложить на св. Кирилла съ радостью принять на себя эту великую миссію, вмѣстѣ съ братомъ игуменомъ Меѳодіемъ. Св. мужъ позволяетъ себѣ спросить только, имѣють ли моравы письмена? Царь отвѣчаетъ неимѣніемъ о томъ положительныхъ свѣдѣній. Тогда св. философъ, усматривая всю разумность и справедливость основаній высказанныхъ въ просьбѣ моравовъ къ царю, замѣчаетъ, что просвѣщать безъ письменнаго, свойственнаго новопросвѣщенному народу, языка, легче прослыть за еретика, потому что чужія слова весьма естественно

могутъ быть непоняты и перетолкованы. Царь поощряетъ его къ этому дѣлу и утѣшаетъ его упованіемъ на Бога, — „научающаго человѣка разуму“. Благочестивый Константинъ, понимая величіе предстоящаго ему подвига, долженствующаго послужить началомъ просвѣщенія нѣсколькихъ одноплеменныхъ народовъ, обратился съ своимъ братомъ и другими сотрудниками къ Богу съ молитвою о поданіи ему Духа благодати, могущей умудрить его въ предпріятомъ имъ дѣлѣ изобрѣтенія славянскихъ письменъ. И вотъ является славянскій алфавитъ въ числѣ тридцати восьми письменъ, заимствованныхъ изъ алфавитовъ греческаго, частью армянскаго и еврейскаго, измѣненныхъ и приспособленныхъ къ звукамъ славянской рѣчи. Это письмо сначала называлось словенскимъ, а потомъ и при введеніи его у насъ получило названіе Кирилловскаго (Кириллица). Затѣмъ св. Кириллъ съ братомъ приступили къ переводу священныхъ книгъ на славянскій языкъ — и первое приложеніе новоизобрѣтеннаго письма было на переводѣ высокихъ словъ апостола любви: „Исперва бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово“, и такъ было переведено все евангеліе Іоанна въ формѣ выбора, т. е. чтеній изъ него на весь богослужебный годъ, чтобы этотъ переводъ могъ служить и для наученія народа и для потребностей богослуженія *). Въ такомъ же составѣ были впоследствии переведены св. Кирилломъ и другія евангелія и апостольскія (собственно дѣянія и посланія апостольскія) въ древнихъ спискахъ, которыхъ содержаніе расположено въ видѣ чтеній по годичнымъ праздникамъ въ непрерывномъ порядкѣ. — Съ первымъ переводомъ евангелійскихъ словъ настала для славянъ день духовнаго ихъ воскресенія, духовнаго возрожденія. — Начальный опытъ своихъ переводовъ блаженные труженики показали царю и патріарху и собору и всё съ радостію возблагодарили Бога, что новая грамота изыскана для слова Божія и приложена къ переводу его.

Съ этимъ, осѣненнымъ святымъ благословеніемъ, сокровище

*) Таково евангеліе Остромирово 1056 г., съ несомнѣнностью представляющее списокъ съ древле-Кирилловскаго перевода, подлинника котораго, равно какъ и другихъ подлинныхъ переводовъ славянскихъ учителей, время для насъ не сохранило.

щемъ проповѣдники отправились по назначенію. Путь имъ лежалъ чрезъ славянскія земли и прежде всего чрезъ Болгарію. Остановившись здѣсь, св. братья занялись проповѣданіемъ слова Божія. Это была пора, когда князь Болгарскій Борисъ, принявшій крещеніе отъ грековъ и подавившій возмущеніе народа по поводу перемѣны вѣры, находился подъ вліяніемъ латинскихъ миссіонеровъ, наводнившихъ его страну, и, изъ опасенія вмѣстѣ съ зависимостію религіозною подпасть и политической зависимости отъ Византіи, склонился на сторону Рима и въ 865 году письмомъ къ папѣ Николаю I просилъ его разрѣшить нѣкоторыя недоразумѣнія по церковнымъ дѣламъ и прислать священниковъ. Папа, стремившійся къ осуществленію идеи папскаго всевластія, принялъ письмо съ восторгомъ, отправилъ къ князю большое посланіе и цѣлый сонмъ латинскихъ священниковъ, которые, явившись въ Болгарію, начали отовсюду изгонять греческое духовенство. Поэтому появленіе и пребываніе здѣсь Кирилла и Меѳодія было какъ нельзя болѣе благовременнымъ и «благодѣтельнымъ» событіемъ. Въ противодѣйствіе католической пропагандѣ и латинскому богослужебному порядку, они занялись здѣсь обученіемъ славянъ родной грамотѣ, живой, разумной и простой проповѣдью, совершеніемъ богослуженія на родномъ, понятномъ для всѣхъ языкѣ. Все это, разумѣется, влекло къ нимъ народныя чувства и возбуждало сильное впечатлѣніе, такъ что болгары не могли не предпочесть пріемовъ ихъ проповѣди, основанной на чисто народныхъ началахъ, пріемамъ чуждыхъ имъ по духу, языку и религіознымъ воззрѣніямъ пришельцевъ. Занимаясь религіознымъ просвѣщеніемъ народа во время своей остановки въ Болгаріи, св. проповѣдники готовили себѣ всѣ средства необходимыя для успѣха ихъ будущей миссіи. Заблаговременно они готовили себѣ достойныхъ сотрудниковъ въ своемъ служеніи изъ славянъ, продолжали, при ихъ содѣйствіи, переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ и сдѣлали, по указаніямъ опыта нѣкоторыя усовершенствованія въ изобрѣтенной ими славянской грамотѣ. Въ это именно время, надо полагать, были ими переведены апостолъ, псалтирь, часословъ, литургаріонъ, избранныя службы и октоихъ, какъ такія книги, которыя составляютъ необходимую потребность персона-

чальнаго христіанскаго наученія и церковнаго богослуженія. Переводный языкъ этихъ книгъ есть языкъ славяно-болгарскій, у нѣкоторыхъ писателей, называемый паннонскимъ, что вовсе не означаетъ другаго языка, а объясняется такое названіе тѣмъ, что болгаре владѣли тогда и нижнею Панноніею между рѣками Савою и Дравою до самаго Офена (по болгарски Пештъ), гдѣ обитали славяне болгарскіе и влѣдствіе этого языкъ славянъ паннонскихъ былъ въ то время общимъ съ болгарскимъ. Изъ Болгаріи славянское богослуженіе распространилось и въ другихъ славянскихъ мѣстностяхъ. По замѣчанію нѣкоторыхъ ученыхъ славистовъ (Добровскій, Шафарикъ), Моравскіе князья только тогда отправили посольство въ Константинополь, когда дошелъ до нихъ слухъ о совершеніи богослуженія и употребленіи священнаго Писанія на славянскомъ языкѣ въ Болгаріи. Дѣйствительно, какъ будто на это самое указываютъ слова въ письмѣ Ростислава къ царю: „отъ васъ (т. е. изъ Византіи) во всѣ страны добрый законъ исходитъ“, то есть, вѣроятно, князь намекаетъ на распространеніе славянскаго богослуженія между болгарами. Если все это признать за фактъ неоспоримый, то славянское богослуженіе началось не въ Римскомъ патріархатѣ, какъ хотѣлось бы католическимъ изслѣдователямъ, и что быть не могло по духу и порядкамъ римской церкви, а въ Константинопольскомъ, не въ Моравіи, а въ Болгаріи.—Если славянскіе апостолы въ началѣ 863 года оставили Болгарію и отправились въ Моравію, чтобы и здѣсь ввести славянское богослуженіе и преподавать слово Божіе на природномъ языкѣ народа, то, въ виду проникавшаго сюда латинскаго вліянія, безъ сомнѣнія, рѣшились на это потому, что въ Болгаріи находились достойные продолжатели начатаго ими дѣла. Оставленныхъ здѣсь своихъ учениковъ, св. Кириллъ въ продолженіи всего 4½-лѣтняго пребыванія въ Моравіи, по всей вѣроятности, время отъ времени навѣщалъ для успѣшности и правильности хода основаннаго имъ дѣла. Поелику имѣются основанія допустить послѣднее предположеніе, то должно признать, что какъ до прибытія братьевъ въ Моравію, а также и въ продолженіе 4½ лѣтъ пребыванія тамъ трудился св. Константинъ надъ обращеніемъ Болгаръ, при чемъ своею ревностью къ поддержанію тутъ православія, вѣроятно,

посодѣйствовалъ тому, что въ 870 году правительство Болгаріи опять приняло греческихъ священниковъ, епископа и архіепископа, а латинское духовенство было изгнано изъ страны. Замѣчательно, что съ 869 года (годъ смерти св. Кирилла) Болгарія стала окончательно считаться христіанскою страной, а между тѣмъ, по удаленіи оттуда, послѣ пятилѣтняго преобладанія латинскаго духовенства, въ Болгаріи католиковъ, т. е. христіанъ латинскаго обряда не оставалось... Такимъ образомъ съ твердымъ убѣжденіемъ можно сказать, что только заложивши надежное основаніе къ упроченію православно-восточнаго христіанства въ Болгаріи и передавши дальнѣйшее продолженіе учительства здѣсь въ руки вѣрныхъ своихъ учениковъ, которыхъ было немало, отправились св. братья въ Моравію, въ область римскаго патріаршаго престола, гдѣ борьба, предстоявшая имъ съ западнымъ духовенствомъ, дѣлала сомнительными успѣхи ихъ проповѣди между тамошними славянами.

Когда, послѣ апостольскихъ трудовъ въ Болгаріи, св. первоучители достигаютъ предѣловъ Моравіи, то мѣстное населеніе, узнавъ, что они несутъ съ собою евангеліе на его родномъ языкѣ, пришло въ необыкновенную радость. Князь, давно ихъ ожидавшій и получившій отъ нихъ доброжелательное письмо отъ греческаго царя Михаила, принимаетъ ихъ съ высокимъ уваженіемъ и честью. Водворившись въ Дѣвинъ (потомъ Велеградъ), княжеской резиденціи, братья съ разу принимаются за обученіе народа. Князь Ростиславъ немедленно велѣлъ собрать отроковъ потребное число и отдать ихъ прибывшимъ наставникамъ для наученія книжнаго, азбукъ, новопереложеннымъ книгамъ: часослову, псалтири и инымъ. Но такъ какъ церковь есть самое основное и главное училище для народа, и богослуженіе на понятномъ языкѣ представляетъ наилучшіе наглядные уроки для объясненія и усвоенія понятій объ истинахъ христіанства, то они, вмѣстѣ съ теоретическимъ ученіемъ знакомятъ своихъ учениковъ съ церковными чинами и учатъ ихъ и утренѣ, и часамъ, и вечернѣ, и повечерницѣ, и тайной службѣ (обѣднѣ), а сами совершаютъ всѣ эти службы. Рядомъ съ этимъ явилась живая открытая проповѣдь, — равноапостольные мужи переходятъ съ мѣста на мѣсто, объясняютъ

догматы вѣры и совершаютъ священнодѣйствія. Понятно, какъ были рады славяне, слышавшіе богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ. Все это казалось народу поразительнымъ контрастомъ въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ слышалъ отъ своихъ прежнихъ учителей, а онъ слышалъ отъ нихъ службу латинскую, а проповѣди нѣмецкую. Подлинно тогда, по приведенному жизнеописателемъ св. Кирилла и Меѳодія пророческому слову, „отверзлись уши глухихъ и услышали словеса книжныя, и языкъ гугнивыхъ сталъ ясенъ“. Одновременно со школьнымъ и публичнымъ наученіемъ народа, Кириллъ и Меѳодій занимались работою въ тиши уединенія: они продолжали здѣсь начатый ими переводъ книгъ священныхъ и богослужебныхъ, а равно и отдѣльныхъ чиновъ для удобства практическаго ихъ употребленія. Видя неотразимый успѣхъ проповѣди и силы ихъ вліянія на народъ, латинское духовенство выступило на борьбу съ новыми моравскими учителями, запасшись взаимно нравственной силы, средствами нечестными и нелѣпыми. „Растущу же Божію ученію, говоритъ ихъ жизнеописатель, злый же діаволь, нетерпя того, вшедь въ своя сосуды, въ латины, нача многи злы воздвигати“ противъ св. тружениковъ, на нивѣ Слова Божія, „воздвигоша трезычную ересь“. Вслѣдствіе недоброжелательства и зависти латинскаго и въ частности нѣмецкаго духовенства, нашимъ учителямъ пришлось выдержать упорную борьбу съ прежними моравскими пѣстунами. Латинскіе епископы, священники и монахи выступили противъ нихъ съ обвиненіемъ за самое святое и законное дѣло. „Непозволительно, говорили они братьямъ, что вы составили грамоту славянскую и учите по ней книгамъ и на странномъ, варварскомъ языкѣ совершаете литургію для новопросвѣщенныхъ“ и доказывали, что Бога подобаетъ хвалить только тремя языками, на которыхъ было сдѣлано Пилатомъ надписаніе на крестѣ, и только будто бы на этихъ языкахъ позволительно отправлять литургію, то-есть по-еврейски, по-гречески и по-римски. Рѣзко укорялъ св. Кириллъ латинскихъ бискуповъ за подобное лжемысліе, называя ихъ трехъ-язычниками и пилатниками. Онъ доказалъ имъ, на основаніи священнаго писанія, всю несостоятельность ихъ мнѣнія. Онъ говорилъ, что Богъ посылаетъ дождь и свѣтъ на всѣхъ одинаково, что всякое дыханіе хвалить

Господа, что Давидъ взывалъ: „воскликните Господеви вся земля“, что Господь пришелъ спасти все языки („шедше въ мѣръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари“), и потому все народы своимъ языкомъ и голосомъ должны Его славословить. Какъ же послѣ этого, съ негодоваіемъ возражалъ онъ латинскимъ духовнымъ, вы нестыдитесь славить Бога тремя языками, а другимъ народамъ запрещаете, велите быть имъ нѣмыми или глухими; вы, какъ фарисей, „затворяете царствіе Божіе предъ челоуѣки“, сами въ него не входите и хотящимъ войти не даете; взявши ключи разумѣнія, вы ни сами входите, ни другихъ не пускаете; вы дѣлаете Бога завистливымъ къ другимъ, какъ и сами завистливы. Развѣ вы не знаете, убѣждалъ онъ латинянъ, что говоритъ Господь, что всемъ, сколько къ Нему придетъ, дана власть быть чадами Божіими, что именемъ Его, „языки возглаголютъ новы“ и проч. и что, наконецъ, говоритъ апостолъ: „всяго колѣно поклонится небесныхъ, и земныхъ и преисподнихъ и всякъ языкъ исповѣсть“ Господа.

Не будучи въ силахъ лично противопоставить несокрушимоу слову православнаго защитника вѣры и славянства, озлобленные ихъ враги—нѣмецкое духовенство—рѣшились прибѣгнуть къ клеветѣ. Они донесли въ Римъ папѣ Николаю I, что греческіе пришельцы схизматики, и что они во всемъ отступаютъ отъ правилъ и обычаевъ римской церкви. Фактъ знаменательный не въ смыслѣ только личной неприязни моравскаго духовенства къ греческимъ миссіонерамъ, а и въ томъ, что вражда по отношенію къ восточной церкви, подготовившая полный разрывъ союза между церквами, уже созрѣла въ это время на западѣ въ сознаніи латинскаго духовенства и ожидала только исхода. Папа, домогавшійся религіознаго обладанія славянствомъ, по полученіи доноса, не употребилъ въ дѣло своей обычной властности, но любезно пригласилъ ихъ въ Римъ. Св. братья, хотя и не считали себя въ іерархической зависимости отъ папы, но по своему смиренію, повиновались желанію его и отправились въ Римъ. Они взяли съ собою во свидѣтельство истины, что никакой схизмы не проповѣдуютъ, новопереведенныя славянскія книги, а также, въ доказательство своего уваженія къ первому епископу церкви, понесли съ собою часть

мощей св. Климента епископа римскаго, которую они имѣли при себѣ со времени посѣщенія Херсонеса. На пути въ Римъ посѣтили они Паннонскаго князя Коцела, который, узнавши отъ нихъ о славянской родной грамотѣ, самъ пожелалъ учиться ей и навербовалъ до 50 учениковъ для обученія по ней. Онъ лично проводилъ ихъ до границъ своего княжества и хотѣлъ ихъ щедро одарить, но они, отказавшись отъ всякихъ подарковъ, только испросили у князя свободу до 900 плѣннымъ. Нельзя судить, чѣмъ кончились бы объясненія нашихъ первоучителей съ энергичнымъ и тонкимъ въ своихъ расчетахъ политикомъ—папою Николаемъ I-мъ. Онъ умеръ до ихъ прибытія 13 ноября 867 г., и 14 декабря сдѣлался его преемникомъ Адрианъ II. Въ томъ же мѣсяцѣ славянскіе апостолы приближались къ Риму и папа выслалъ для приѣма ихъ почетное посольство, и когда достигли Рима, самъ Адрианъ встрѣтилъ ихъ съ торжественной процесіей, для выраженія благоговѣнія къ мощамъ св. Климента. Какъ-бы въ оправданіе отъ внесенной на нихъ клеветы, папа оказалъ св. братьямъ все знаки вниманія и почета. Принявъ св. мощи и славянскія книги отъ пришельцевъ, папа самъ освятилъ послѣднія и положилъ въ церкви св. Маріи, гдѣ по нимъ была отправлена литургія, и такимъ образомъ своимъ авторитетомъ утвердилъ славянскій переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ; онъ даже наложилъ анаѣму на всѣхъ, кто дерзнулъ бы прекословить дѣлу новыхъ моравскихъ учителей и хулить славянское богослуженіе. По ходатайству Кирилла и Меѳодія папа посвятилъ нѣкоторыхъ изъ ихъ спутниковъ и учениковъ въ церковныя должности. Одновременно съ этимъ было совершено нѣсколько славянскихъ литургій и первая изъ нихъ въ соборѣ св. Петра, въ алтарѣ котораго было возложено на престолѣ славянское евангеліе. Все это было знакомъ выраженія духовнаго союза между востокомъ и западомъ, въ духѣ Христовой любви. Но, къ сожалѣнію, все эти знаки благосклонности, оказанной въ Римѣ нашимъ просвѣтителямъ, были только наружныя и притворныя, хотя лично для св. братьевъ не безполезныя, заставивъ на время притихнуть ихъ противниковъ.

Предубѣжденіе противъ славянскихъ книгъ и неблагорасположеніе къ дѣлу Солунскихъ братьевъ, какъ у папъ, такъ и у

остальнаго латинскаго духовенства, скоро сказались во всей силѣ. Пока братья жили въ Римѣ, они возбуждали общую пріязнь и вниманіе, такъ что многіе изъ римлянъ приходили къ св. Кириллу изъ любопытства посмотрѣть на славянскія книги и письмо и распросить объ успѣхахъ евангельской проповѣди у славянъ на родномъ языкѣ. Но Промыслъ Божій не судилъ св. Кириллу возвратиться для апостольскихъ трудовъ на излюбленную свою ниву, не судилъ ему видѣть послѣдствій своего славнаго жизненнаго поприща апостольства. Изнеможенный отъ трудовъ и постоянныхъ усиленныхъ научныхъ занятій, въ самомъ концѣ 868, будучи въ Римѣ, онъ почувствовалъ въ себѣ признаки смертельнаго недуга и сподобился отъ Бога въ видѣніи откровенія о скорой своей кончинѣ. Весь тотъ день онъ веселился духомъ, распѣвая псаломъ Давида: „возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень увидемъ“, утѣшая малое общество своихъ учениковъ взятыхъ имъ съ собою въ Римъ, потомъ одѣлся въ лучшія свои одежды, а на слѣдующій день принялъ монашеское и схимническое постриженіе и—только въ это время принялъ имя Кирилла, подъ коимъ онъ и прославляется въ ликѣ святыхъ, а до сихъ поръ онъ оставался въ священническомъ званіи. Предъ самой смертію своею св. Кириллъ, вѣроятно, провидя судьбу просвѣщеннаго имъ славянскаго стада, окруженнаго волгами, молилъ Бога, чтобы Онъ сохранилъ свое новое стадо отъ безбожной злобы и погубилъ трехъ-язычную ересь и всѣхъ призвалъ къ единомыслію въ вѣрѣ. Облобызавъ своихъ сотрудниковъ и молитвенно пожелавъ имъ Божественной помощи въ дальнѣйшихъ трудахъ, св. Кириллъ обратился съ послѣднимъ трогательнымъ словомъ къ своему брату Меѳодію, съ которымъ онъ отъ юности дѣлилъ свои скорби и радости, который былъ потомъ неотступнымъ его спутникомъ, раздѣлялъ съ нимъ всѣ надежды и упованія и который теперь оставался единственною опорой и продолжателемъ его великихъ начинаній. „Се, брате,—сказавъ со смертнаго одра св. Кириллъ Меѳодію,—супруга бяховѣ, едину бразду тяжуца, и азъ на лехъ падаю, свой день скончавъ. А ты любишь гору вельми, то немози горы ради оставити ученія своего“, *) каковое завѣщаніе св. Меѳодій неукоснительно соблюлъ

*) То есть: „Братъ, мы были съ тобою два вола, и тянули одну

до конца своей жизни. Воодушевленный такими святыми чувствами, великій славянскій первоучитель преставился чрезъ 50 дней, отъ начала своей болѣзни и чрезъ 8 дней, по наложеніи на себя схимы, 14 февраля 868 года, на 42 году жизни.

По распоряженію папы Адріана, ко гробу почившаго славянскаго вѣроучителя стекались всѣ римскіе христіане и пѣли погребальныя пѣсни со свѣчами. Братъ св. Меѳодій просилъ у папы разрѣшенія взять тѣло почившаго съ собою въ Грецію въ свой монастырь, на что папа согласился и велѣлъ помѣстить гробъ съ прахомъ Кирилла въ ящикъ и забить гвоздями для отправленія чрезъ 7 дней въ дорогу. Но въ теченіе этого срока римское духовенство склонило папу оставить тѣло Кириллово въ Римѣ. Папа выразилъ даже желаніе положить его въ своемъ собственномъ гробѣ, въ храмѣ св. Петра. Св. Меѳодій, уступая этому желанію, горько сѣтовалъ столько же о потерѣ брата, сколько и о невозможности возвратить хотя бы прахъ покойнаго въ родную землю. Отклонивши всякое земное величіе, котораго неимѣлъ и неискалъ при своей жизни почившій смиренный слуга Христовъ, св. Меѳодій упросилъ только папу положить священные останки не въ папскомъ гробѣ и не въ папскомъ соборѣ, а въ церкви св. Климента, Петрова ученика, мощи котораго они принесли съ собою въ Римъ. Въ церкви св. Климента въ Римѣ у подножія Целійскаго холма и были положены честные останки св. Кирилла съ торжественнымъ, обставленнымъ церемоніями погребальнымъ чиномъ; при чемъ нѣкоторые пожелали осмотрѣть внутренность гроба,—не похищено ли тѣло святаго его братомъ и учениками, но никакія усилія не пособили вынуть гвоздей, которыми былъ заколоченъ ящикъ, такъ что вмѣстѣ съ ящикомъ и были поставлены мощи святаго мужа въ алтарѣ церкви Климента римскаго. *) Никто не можетъ сомнѣваться, что воспоминаніе о св. Кириллѣ было для славянъ священ-

борозду,—и вотъ я падаю на бороздѣ, окончивъ свои дни. Я знаю, что ты сильно полюбилъ юру (Авогъ), но для нея не оставляй начатаго нами дѣла“.

**) Церковь эта оставалась въ забвеніи до послѣдняго времени. Намѣсто древней разрушенной въ XI в. стоитъ теперь церковь позднѣй-*

нымъ. Уже по мѣсяцеслову Остромирова евангелія 1056 г. память его празднуется 14 февраля,—за чудотворцемъ Авксентіемъ поставлено: „преподобнаго отца нашего Константина философа, нареченнаго въ чръньчство именемъ Кирилла“. А какъ было въ церкви римской? Тамъ имя этого великаго мужа едва ли и было внесено въ церковные диптихи до 1380 года, когда для Богеміи разрѣшено было считать Кирилла и его брата святыми, а о формальной, общецерковной канонизаціи, или причтеніи къ лику святыхъ св. Кирилла, а тѣмъ болѣе его брата (какъ увидимъ изъ послѣдующаго), на западѣ, конечно, не могло быть и рѣчи,—и это до нашихъ 80-хъ годовъ, когда папа Левъ XIII, по своимъ соображеніямъ, объявилъ ихъ святыми путемъ изданной имъ энциклики.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ДВА ПОУЧЕНІЯ

въ день памяти св. Кирилла и Меодія,

6-го апрѣля 1885 года.

1.

Нынѣшній день во всей Россіи совершается торжество въ честь св. братьевъ Кирилла и Меодія: празднуется тысячелѣтіе со дня кончины старшаго изъ братьевъ—св. Меодія, почившаго въ славянской землѣ Моравіи, на Дунаѣ, 6 апрѣля 885 года.

Святые Кириллъ и Меодій родомъ были славяне, сыновья знатнаго вельможи. Получивъ хорошее образованіе, Меодій былъ правителемъ цѣлой греческой области, а Кириллъ жилъ въ большемъ почетѣ при дворѣ царя. Но мірскія почести, богатство, слава не привлекали св. мужей; они помнили заповѣдь Спасителя: *ищите царствія Божія*, (Лук. 12, 31), и жаждали духовныхъ подвиговъ, стремились посвятить свои силы и знаніе на служеніе церкви, а потому отказались отъ почетныхъ мѣстъ, постри-

шей постройки. Когда раскопали древнюю церковь, то нашли фрески, изображающіе дѣянія славянскихъ апостоловъ, а подъ фресками кирпичный выступъ, обозначающій, по преданію, мѣсто погребенія св. Кирилла. О мѣстѣ этомъ вспоминали только въ 1881 году.

лись въ монашество и отдались трудному дѣлу проповѣди евангельской.

Много странъ исходили св. братья, проповѣдуя евангельское ученіе; особенно же усердно потрудились они на Дунаѣ въ славянскихъ земляхъ у Моравовъ и Болгаръ, гдѣ проповѣдь ихъ имѣла большой успѣхъ. Среди этихъ славянскихъ племенъ и ранѣе появлялись христіанскіе проповѣдники, но труды ихъ были мало полезны для славянъ, по прежнему остававшихся идолопоклонниками. Когда же появились на Дунаѣ св. братья, славяне почти поголовно начали обращаться въ христіанство; языческіе идолы были забыты. Отчего же такъ дѣйствена и плодотворна была проповѣдь св. Кирилла и Меѳодія? Оттого, что они учили славянъ вѣрѣ во Христа на родномъ ихъ славянскомъ языкѣ. Всѣ проповѣдники, бывшіе на Дунаѣ ранѣе св. братьевъ, проповѣдывали славянамъ христіанство на чуждомъ для нихъ греческомъ или латинскомъ языкѣ; славяне ихъ не понимали и ученія ихъ усвоить не могли. А св. Кириллъ и Меѳодій хорошо знали, что славянина нужно и учить на славянскомъ языкѣ, а потому они не мало положили трудовъ надъ изобрѣтеніемъ славянской азбуки, надъ переводомъ съ греческаго языка свящ. писанія и богослужебныхъ книгъ и надъ образованіемъ хорошихъ пастырей изъ среды самихъ славянъ. Заслуга св. братьевъ для славянскихъ народовъ и заключается въ томъ, что они научили славянъ вѣрѣ во Христа и дали имъ грамотность.

Черезъ 120 лѣтъ послѣ проповѣди св. Кирилломъ и Меѳодіемъ славянамъ, при Владимірѣ святомъ крестился русскій народъ, принадлежащій къ славянскому племени. Едва ли бы христіанство въ Россіи прочно укрѣпилось при св. Владимірѣ и его ближайшихъ преемникахъ, едва ли бы оно имѣло силу побороть язычество и смягчить грубыя нравы нашихъ предковъ, если бы св. братья Кириллъ и Меѳодій не изобрѣли славянскую грамоту и не перевели богослужебныя книги. Языкъ русскій былъ близко сходенъ съ языкомъ тѣхъ славянъ, которые жили на Дунаѣ, а потому нововрещенные христіане изъ русскихъ на первыхъ же порахъ услышали совершеніе богослуженія и чтеніе свящ. писанія на понятномъ для себя языкѣ. «И рады были славяне—наши предки, говорить русскій лѣтописецъ св. Несторъ, такъ какъ слышали величіе Божіе на своемъ языкѣ».

Такъ-то св. Кириллъ и Меѳодій близки и дороги всѣмъ намъ—славянамъ; и тѣмъ, которые составляютъ русское государство, и тѣмъ, которые находятся подъ властію турокъ, и тѣмъ, наконецъ, кои живутъ въ подчиненіи у австрійскихъ нѣмцевъ. Память всеславянскихъ учителей на-

поминаетъ всѣмъ славянамъ, въ какой бы странѣ они ни жили, ихъ племенное родство, ихъ происхожденіе отъ одного корня. И славны, и дороги и памятны, по этому, братья - первоучители во всемъ славянскомъ мірѣ, вѣчно будетъ помнить ихъ русскій народъ и не одно еще торжество совершить въ честь ихъ!

Вотъ и мы съ вами, бр., нынѣ чествуемъ свв. Кирилла и Меѳодія, и это чествованіе признаемъ своимъ священнымъ долгомъ предъ ними. Ибо они отцы наши, породившіе насъ духовно, а отцевъ своихъ, по заповѣди Божіей, мы должны почитать; они учителя наши, а учителей или наставниковъ, по ученію того же слова Божія, мы должны помнить, и взирая на жизнь и кончину ихъ, подражать вѣрѣ ихъ. Если св. Кириллъ и Меѳодій сами были вѣрные рабы Христа Спасителя и насъ содѣлали христіанами, просвѣтили и освятили Христовымъ ученіемъ; то долгъ нашъ пребывать вѣрными званію христіанскому, оправдывая его жизнью и дѣлами. Для сего прилично намъ, по ученію св. отца нашего Іоанна Златоуста, быть скромными, свободными отъ гнѣва, отъ злыхъ вождельній, отъ зависти и любостяжанія, воздержными, трезвенными, не пьяницами, не буянами, не обидчиками, разсудительными, обходительными; при всякомъ достаткѣ быть довольными своимъ положеніемъ, трудолюбивыми, исполнительными. И не только самимъ утверждаться въ этихъ добродѣтеляхъ, но по чувству братской любви, и другимъ помогать быть добрыми христіанами. Тотъ же святой отецъ учитъ объ этомъ: «Не все возлагайте на учителей: можете и другъ друга созидать.... Если захотите, то вы больше, нежели мы, можете исправлять другъ друга. Вы больше времени другъ съ другомъ находите, больше нежели мы, знаете обстоятельства другъ друга и недостатки другъ друга вамъ болѣе извѣстны; и болѣе любите другъ друга, болѣе надѣтесъ другъ на друга, болѣе привыкли другъ къ другу... Каждый имѣетъ жену, имѣетъ друга,... сосѣда имѣетъ, да исправляетъ да увѣщаетъ ихъ. Ей, прошу, никто да не пренебрегаетъ симъ, ибо получить отъ Бога великую награду...» (Злат. на посл. къ Евр.). Аминь.

Діаконъ Е. Кельцевъ.

2.

Слушатели христіане! нынѣ день празднованія тысячелѣтія со дня кончины одного изъ славянскихъ просвѣтителей св. равноапостольнаго Меѳодія. Посему всѣ славянскіе народы, а съ ними и мы, русскіе, совер-

шаемъ память сего святаго, а вмѣстѣ съ нимъ чувствуемъ и брата его св. Кирилла.

И какъ намъ не воспоминать молитвенно славянскихъ первоучителей! Не они ли, подобно св. апостоламъ, проповѣдывали вѣру Христову и научили ей единоплеменные намъ народы славянскіе? А кто избрѣлъ славянскую грамоту, кто основалъ первыя христ. школы у Славянъ, кто перевелъ греческія богослужеб. книги на славянскій языкъ? Это они—св. братья Кириллъ и Меѳодій,—это они просвѣтили славянъ свѣтомъ Христова ученія. Ихъ труды—такіе великіе подвиги и заслуги, за которые всѣ славянскіе народы должны вѣчно благодарить своихъ просвѣтителей.

Кто же были св. Кириллъ и Меѳодій? Св. Кириллъ и Меѳодій были урожденцы Македонскаго города Солуня. Страна эта была одною изъ областей обширнаго Греческаго государства. Отецъ ихъ былъ родомъ славянинъ, человекъ богатый, знатный, женатый на благочестивой христіанкѣ Маріи. Получивъ прекрасное образованіе и пользуясь расположеніемъ царя, св. братья могли бы занять высокія гражданскія должности; но ни почести, ни слава, ни богатство не привлекали ихъ. Сердце ихъ стремилось къ другой дѣятельности и говорило о другомъ высшемъ призваніи. Воспитанные въ глубокомъ благочестіи, они давно уже желали посвятить себя на служеніе Богу. И вотъ сначала Меѳодій, а потомъ и Кириллъ удалились на Аѳонскую гору, гдѣ, постригшись въ монашество, стали проводить время въ молитвѣ и въ чтеніи св. книгъ. Здѣсь они порѣшили посвятить свою дѣятельность просвѣщенію Христовою вѣрою славянскихъ народовъ.

Хотя и прежде св. Кирилла и Меѳодія славяне, по случаю частыхъ сношеній съ греками, обращались въ христіанство, но такихъ обращеній было очень не много; большая же часть славянъ оставалась еще язычниками, вѣрила во многихъ боговъ, покланялась идоламъ и приносила имъ жертвы! Чтобы просвѣтить ихъ вѣрою, нужно было бороться съ языческимъ невѣріемъ и суевѣріями; нужно было показать имъ истину вѣры Христовой и ложность языческаго идолослуженія. Это и совершили при помощи Божіей Кириллъ и Меѳодій. Ихъ неусыпными апостольскими трудами царство вѣры Христовой распространилось во многихъ предѣлахъ славянскихъ.

Но главная заслуга Кирилла и Меѳодія состоитъ въ томъ, что они неограничились одною устною проповѣдью, но чтобы навсегда упрочить свое дѣло, избрѣли славянскую азбуку, перевели богослужебныя книги

съ греческаго на славянскій языкъ. Сколько стоило труда и усилій, чтобы составить для славянъ отличную азбуку, чтобы научить ихъ письмени! Сколько было препятствій со стороны разныхъ недоброжелателей, особенно со стороны латинянъ! Нашлись враги, которые вставали противъ изобрѣтенія славянской азбуки, особенно противъ перевода на славянскій языкъ Божественнаго Писанія, внушая, что ни одному народу не должно имѣть его на родномъ языкѣ, кромѣ евреевъ, грековъ и римлянъ, на языкахъ коихъ были начертаны слова на крестѣ Господнемъ. Но первоучители славянскіе, не смотря на всѣ препятствія, съ помощію Бога, совершили и это дѣло. «И ради бѣша словѣни, яко слышаша величья Божья своимъ языкомъ», говоритъ лѣтописецъ Несторъ.

Хотя св. Кириллъ и Меодій проповѣдывали вѣру Христову славянскимъ народамъ болѣе, чѣмъ за сто лѣтъ до крещенія Руси княземъ Владиміромъ, тѣмъ не менѣе они своими трудами оказали и нашему отечеству великую пользу. — Когда вѣра Христова переходила изъ Греціи къ намъ въ Россію при св. Владимірѣ и когда для Руси понадобились и слово Божіе и служба церковная, то все это, благодаря трудамъ Кирилла и Меодія, было уже переведено на родной славянскій языкъ, и проповѣдники вѣры Христовой на Руси могли объяснять своимъ ученикамъ слово Божіе, отправлять службу церковную на ихъ родномъ славянскомъ языкѣ. И всѣмъ этимъ Русь была обязана св. Кириллу и Меодію; ихъ задушевному желанію, чтобы проповѣданное ими слово Божіе переходило изъ рода въ родъ.

Вотъ уже прошло 1000 лѣтъ съ того времени, какъ умерли св. Кириллъ и Меодій, но не умерла память о нихъ, не умерло дѣло начатое ими. И теперь каждая книга славянская или русская, въ особенности же богослужебныя книги непрестанно напоминаютъ намъ о изобрѣтателяхъ нашей грамоты. Потому то сегодня во всѣхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества торжественно совершается память этихъ св. труженниковъ. Присоединимъ же и мы къ этому торжественному празднеству и почтимъ нашихъ первоучителей!

Но чѣмъ мы можемъ выразить имъ свое почитаніе и свою признательность? Думаемъ, что всего благороднѣе будетъ для нихъ, если мы воспользуемся наслѣдствомъ, которое св. наши Апостолы оставили намъ и будемъ стараться о просвѣщеніи себя и дѣтей своихъ грамотою.

Слава Богу! Грамота у насъ теперь распространяется болѣе и болѣе. Правительство заботится, чтобы, по возможности, во всѣхъ селеніяхъ

были школы, при томъ такія, въ которыхъ изучалась бы славянская грамота, читались Псалтирь, Евангеліе и Апостолъ и другіе божеств. книги. Такимъ образ. задушевное желаніе св. Кирилла и Меодія о распространеніи христіанскаго просвѣщенія среди народовъ славянскаго племени исполняется.

Но къ сожалѣнію, не всѣ еще изъ васъ, братіе, пользуются соврѣ-
вищемъ грамотности. Есть такіе, которые пренебрегаютъ грамотностью и незная ея сами, не стараются обучать и дѣтей своихъ; между тѣмъ грамота приноситъ великую пользу человѣку. Въ этомъ каждый изъ васъ можетъ убѣдиться изъ слѣдующаго.—Для спасенія души каждый православный христіанинъ долженъ знать, во что онъ вѣруетъ, и право содержать свою вѣру; но знаетъ ли это человѣкъ не грамотный? Нѣтъ. Онъ не только не можетъ объяснить православной вѣры во всей точности, но рѣдкій даже не знаетъ хорошенько, что такое Богъ? Оттого сужденія о вѣрѣ у людей темныхъ неграмотныхъ бываютъ ошибочны; оттого много между ними суевѣрій и предрасудковъ, которыхъ держались люди невѣдущіе истиннаго Бога—идолопоклонники; оттого они, преклоняясь предъ смѣлыми рѣчами какаго ниб. грамотѣя-раскольника идутъ за нимъ и цѣлыми толпами совращаются въ расколъ. Другое дѣло человѣкъ грамотный: онъ имѣетъ ясное понятіе о Богѣ и Его дѣлахъ, понимаетъ, во что онъ вѣруетъ, и какъ долженъ содержать свою вѣру, въ чемъ заключаются заповѣди Божіи и какъ исполнять ихъ; придетъ ли онъ въ церковь къ Божественной службѣ, онъ понимаетъ, что тамъ читаютъ и поютъ; придя домой онъ можетъ заняться чтеніемъ душеполезныхъ книгъ въ пользу души своей и ему не нужно будетъ идти куда-нибудь въ увеселительное мѣсто и заниматься непристойнымъ дѣломъ, чтобы убить время. Сами посудите: не полезно-ли это для души человѣка? Неграмотный и желалъ бы спасти свою душу, да не знаетъ, какъ это сдѣлать, грамотный же не только себя можетъ спасти, но и другихъ научить и наставить на путь истины. Потому то и слово Божіе говорить: испытайте (т. е. узнайте, изучите) писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ. (Іоан. V. 39).

Да и въ обыденной жизни грамота весьма полезна. Написать-ли или прочесть письмо отъ родныхъ, записать расходы по дому и торговлѣ, за всѣмъ этимъ нужно обращаться къ грамотному и нерѣдко платить за это деньги, которыя такъ дороги въ крестьянскомъ быту. Часто вы заключаете разныя условія на работы, дѣлаете подряды, и тутъ не грамотнаго человѣка не добрые люди легко могутъ обмануть и ввести въ убы-

токъ. Кромѣ того инымъ изъ васъ, время отъ времени, приходится нести общественную службу по выборамъ, и тутъ непременно нужно знаніе законовъ, а какъ же можетъ знать ихъ человѣкъ не грамотный?

Видите, православные, какую пользу приноситъ грамота! Не даромъ ваши отцы говорили: «ученье свѣтъ, а не ученье тьма»; не даромъ и правительство старается заводить училища.

Просвѣщайте же, православные, дѣтей вашихъ грамотой для душевнаго ихъ спасенія, счастья въ жизни и для пользы общества. Молите св. Кирилла и Меодія помочь вамъ въ этомъ, и будьте увѣрены, что они помогутъ вамъ своими молитвами предъ Богомъ, ибо они и во дни жизни своей болѣе всего радѣли о распространеніи грамотности среди народовъ (славянскихъ), дабы чрезъ то люди лучше могли вѣдать Бога и Его св. законъ и быть истинными христіанами. Аминь.

Е. Закомельскій.

ИЗЪ ТУГУЛЫМСКАГО ПРИХОДА, ТЮМЕНСКАГО ОКРУГА.

Въ дер. Щелконоговой, Өминскаго прихода, жительствоуетъ крестьянинъ Б. П. Ч—новъ, или попросту—Ильичъ, какъ привыкли его называть всѣ его знающіе. Станемъ и мы именовать его для краткости Ильичемъ въ своемъ о немъ повѣствованіи.

Среди мѣстныхъ безпоповцевъ Ильичъ слыветъ за настоятеля Щелконоговскаго раскольникяго прихода. Въ прежнія времена онъ былъ человѣкъ незначительный и бѣдный; съ принятіемъ же настоятельства у раскольниковъ пріобрѣлъ значеніе въ мѣстномъ обществѣ и, благодаря щедрымъ награжденіямъ своихъ прихожанъ за исправленіе у нихъ требъ, сравнялся по состоянію съ мѣстными богачами. Еще болѣе увеличилось благосостояніе Ильича, когда приведенъ былъ въ исполненіе давно задуманный имъ планъ устройства пути къ Аврааміеву острову чрезъ деревню Щелконогову.

Читатели Тобольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, вѣроятно, припомнятъ сообщеніе изъ Тугулымскаго прихода объ Аврааміевомъ островѣ, помѣщенное въ № 22 за минувшій 1884 годъ. Тамъ между прочимъ сказано, что почитатели мнимо-преподобнаго Авраамія идутъ къ его острову чрезъ дер. Юшкову, Тугулымскаго прихода. Но въ настоящее время этотъ путь къ острову не единственный: есть еще дорога, болѣе удобная во

всѣхъ отношеніяхъ, чрезъ дер. Щелконогову, сосѣдняго прихода Өоминаскаго. Лѣтъ 20 тому назадъ Щелконоговской дороги къ острову и въ поминѣ не было; появилась она, благодаря только личной энергіи и предпріимчивости Ильича, щелконоговскаго наставника. Движимый завистію, а можетъ быть «благороднымъ соревнованіемъ», къ своему сосѣду, юшковскому наставнику Е. С—нину, Ильичъ составилъ проектъ новаго пути къ Аврааміеву острову чрезъ дер. Щелконогову, съ цѣлію направить по этому пути всѣхъ поклонниковъ, идущихъ на островъ, и... отбить доходъ у своего собрата по профессіи. Задумано—сдѣлано: прорублена просѣка, настлана на болото гать—и дорога готова.

Но сила вся въ поклонникахъ. Чтобы привлечь ихъ къ новому пути, нужно опубликовать повсюду о вновь открытомъ сообщеніи съ раскольничьею святынею. У Ильича нашлись и на это средства: его сынъ «Аѳоня» и сестра Ирина какъ нельзя лучшія орудія для публикаціи. Первый слыветъ среди безпоповцевъ за отличнаго пѣвца по крюкамъ, а вторая извѣстна какъ ревнительница «древляго благочестія» и уставщица. Отправились Ирина и «Аѳоня» по «округѣ», всякому рассказываютъ, что «вотъ де у насъ въ Щелконоговой открылся новый путь къ преподобному Авраамію, и такой-де путь удобный, что и ноги не замочишь,—гораздо удобнѣе юшковскаго. Теперь приходите къ намъ: у насъ тоже найдутся опытные путеводители не хуже юшковскихъ. И моленная у насъ устроивается—закупаемъ вотъ книгъ и иконъ. Только люди-то мы не богатые, средства-то намъ не дозволяютъ устроить все, какъ слѣдуетъ. Не найдутся ли между христіанами благодѣтели, которые бы помогли намъ въ нашемъ святомъ дѣлѣ». Такого рода воззванія вызывали благодѣтелей на щедрыя пожертвованія, такъ что моленная Ильича въ самое непродолжительное время украсилась дорогими иконами, обзавелась книгами и другими принадлежностями. Появились въ Щелконоговой и поклонники на островъ. Вышеупомянутые Ирина съ «Аѳоніею» и самъ Ильичъ сопровождаютъ богомольцевъ до острова и совершаютъ для нихъ богослуженія, получая за свои труды достаточное вознагражденіе. Очень понятно, что житье Ильича, съ открытіемъ новаго пути къ Аврааміеву острову, стало улучшаться не по днямъ, а по часамъ. Сверхъ всѣхъ благъ Ильичъ пользовался еще доходами отъ хлѣбопашества. Приспѣеть, бывало, сѣнокосъ или жатье хлѣбовъ, тогда стоитъ только Ильичу приказать, какъ тотчасъ же является въ его распоряженіе цѣлая толпа прихожанъ поработать у него за одно

только «спасибо». Ослушаться въ этомъ своего «крестнаго» прихожане не смѣютъ, а то—чего добраго—и съ «нуждой» (съ требой) не приметь.

Не мудрено, что при такой обстановкѣ чаша благополучій Б—са Ильича наполнилась до краевъ; жизнь его сдѣлалась раемъ и все текло какъ по маслу; но... правду, видно, говоритъ пословица, что не все-же коту масляница: кончилась масляница и для Б—са Ильича.

Дѣло въ томъ, что юшковскій наставникъ, Е. С. С—нинъ, съ открытіемъ шелконоговскаго пути къ Аврааміеву острову, сразу почувствовалъ ослабленіе въ своемъ карманѣ и, вѣроятно, долго придумывалъ средства къ поправленію своихъ дѣлишекъ. Въ послѣднее время онъ однако изыскалъ способъ, такъ сказать, сразу изловить двухъ зайцевъ, т. е., возвратитъ подобающую толщину своему карману и въ тоже время насолить сопернику—Ильичу. Хитроумный Е—мъ С—чъ просто на просто взялъ да и переселился въ дер. Шелконогову, устроилъ тамъ свою моленную и началъ священнодѣйствовать, не обращая ни какого вниманія на Ильича. Само собою разумѣется, что благополучіе Ильича съ этого времени должно было кончиться, потому что къ вліятельному и болѣе ловкому Е—му С—нину сразу примкнула добрая половина мѣстныхъ раскольниковъ и приходящихъ на островъ богомольцевъ. Впрочемъ есть и такіе, которые по старой памяти не оставляютъ и Ильича съ его моленною и, безъ сомнѣнія, стараются, чтобы противнаго «полку убыло».

И такъ, въ Шелконоговскомъ раскольничьемъ приходѣ теперь оказывается два настоятеля, рыкающихъ другъ на друга, яко львы изъ за добычи. Не знаемъ, чѣмъ кончится это соперничество двухъ алчущихъ и жаждущихъ наживы раскольничьихъ наставниковъ: уступитъ-ли одинъ изъ нихъ добровольно поле битвы, или борьба ихъ будетъ продолжаться до послѣдней капли крови—неизвѣстно.

Приведенный фактъ вторженія С—нина въ Шелконоговскій раскольничій приходъ достоинъ однако серьезнаго вниманія читателей.

Есть не мало личностей, которыя, по непонятному пристрастію, считаютъ мнимыхъ старообрядцевъ какими то страдальцами за свои убѣжденія и защитниками до никоновскихъ обрядовъ и соборныхъ постановленій вообще. Настоящій фактъ служитъ не опровержимымъ доказательствомъ противнаго.—Нужно замѣтить, что здѣшніе безпоповщинскіе наставники присвоиваютъ себѣ всѣ права пресвитерскаго званія, опредѣляемыя кормчею книгою. Не разумно, конечно, будучи престономъ, присвоивать себѣ

пресвитерскія права; но, по пословицѣ—если взялся за гузь, то и будь дюжь—и держись тѣхъ правилъ, которыя взялъ себѣ въ руководство. Этого однако у нашихъ мнимыхъ старообрядцевъ ничуть не бывало. Они любятъ укорять Православную церковь въ несуществующихъ отступленіяхъ отъ правилъ вѣры, а сами исполнять эти правила не считаютъ своею обязанностию и нарушаютъ ихъ безъ всякаго угрызения своей двойственной совѣсти. На оборотѣ 63 листа старинной Кормчей 3-е правило помѣстнаго Антіохійскаго собора гласитъ: «аще который пресвитеръ или діако́нъ, и всякъ священническаго чина, оставивъ свое мѣсто и свою церковь, на иную страну отъидеть, и отъ своея преселився, на иной странѣ долѣзъ пребываетъ, къ тому да не служить.... Аще который епископъ приметъ такового, да приметъ запрещеніе отъ общаго собора, яко церковная разрушая законы». Ефимъ С—нинъ самовольно удалившійся изъ своего прихода въ чужой, севернаго ради прибытка, не только ни кѣмъ не осужденъ изъ раскольниковъ и не оставилъ своего служенія, какъ повелѣваетъ вышеприведенное правило, но продолжаетъ пользоваться у большинства своихъ единовѣрцевъ такимъ же уваженіемъ и почетомъ, какъ и прежде. Мнящій себя пастыремъ и даже пресвитеромъ по тайному чину Мельхиседекову *), хвалящійся исполненіемъ постановленій древней церкви Христовой, раскольничій наставникъ безъ зазрѣнія совѣсти нарушаетъ древнія соборныя постановленія и въ тоже время беззастѣнливо увѣряетъ всѣхъ и каждого, что онъ страдалъ за древнее благочестіе (С—нинъ когда то сидѣлъ въ острогѣ) и готовъ будто бы и теперь пострадать. Не безсовѣстная ли это ложь, читатель? Скажутъ, быть можетъ, что и въ церкви Греко-Россійской могутъ быть такія личности. Не отрицаемъ—могутъ быть; но чтобы подобное нарушеніе священныхъ канонѳ

*) Здѣшніе безпововцы ложно толкуютъ, примынительно къ своему безсвященнословному положенію, выраженіе Псалмопѣвца: „Ты еси Іерей во вѣкъ по чину Мельхиседекову“ (Пс. 109, ст. 4). Они говорятъ, что Христосъ получилъ архіерейство по чину Мельхиседекову—тайно; посему и даръ священства въ трудныя для св. церкви времена антихристовы можетъ быть передаваемъ избраннымъ людемъ тоже тайно, безъ видимаго рукоположенія. На этомъ ложномъ основаніи, здѣшніе безпововцы считаютъ своихъ наставниковъ истинными іереями, получившими священство тайно отъ Христа. О, безуміе!

осталось не наказаннымъ, этого не было и быть не можетъ.

Если старообрядцы-безпоповцы допускаютъ въ своей средѣ подобныя нарушенія священннхъ правилъ, то ихъ справедливо должно по вышеприведенному правилу назвать *беззаконниками, разрушающими церковные законы*. А что они повинны въ этомъ грѣхѣ, въ томъ сомнѣваться нечего. Въ самомъ дѣлѣ, безпоповцы Тобольской и Пермской губерній не могли же не узнать чрезъ своихъ богомольцевъ, приходившихъ на Аврааміевъ островъ, что знаменитый Е. С—нинъ больше уже года живетъ, совершаетъ требы и богослуженія въ деревнѣ Шелконоговой, при существованіи тамъ, хотя и не такъ знаменитаго, но все же всѣмъ извѣстнаго наставника Ильича. Безъ сомнѣнія, знали, да не могли и не знать, потому что между ними существуетъ непрерывное общеніе и всякая новость имъ напередъ всѣхъ извѣстна. Знали безпоповцы и о поведеніи С—нина, но не собрали никакого собора для суда надъ С—нинымъ и тѣмъ ясно доказали, что для нихъ, блюстителей древняго благочестія, никакой законъ не писанъ.

Что же это, читатель, какъ не самое грубое издѣвательство надъ священными правилами! А еще имѣютъ дерзость укорять Православную церковь въ нарушеніи якобы древняго благочестія. «Лицемере! изъьми первѣе бервнѣ изъ очесе твоего: и тогда прозриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего». (Луки зачало 27, ст. 42).

Сообщилъ кр. М. М. Тарасовъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Тобольскъ. 2 марта. День восшествія на престоль Государя Императора Александра Александровича отпразднованъ въ Тобольскѣ съ обычнымъ торжествомъ. Преосвященный Василій, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, совершилъ божественную литургію въ присутствіи чиновъ гражданскихъ, военныхъ и многочисленнаго народа, начальниковъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній, при сослуженіи кафедральныхъ священнослужителей и ректора семинаріи, а благодарственный Господу Богу молебень отправленъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. За литургію произнесено назидательное слово экономомъ архіерейскаго дома, священникомъ Лаврентьевымъ. Пѣвчіе исполнили концертъ: «живый въ помощи Вышняго», послѣ чего Архипастыремъ приобщенъ былъ св. Таинъ г. Начальникъ губерніи, Его Превосходительство В. А. Лысогорскій, ежегодно исполняющій христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія въ субботу на четвертой недѣлѣ поста, каковой день приходился нынѣ на 2 марта. Торжество завер-

шилось цѣлодневнымъ звономъ; городъ днемъ украшенъ былъ флагами, а вечеромъ приличной иллюминаціей.

Газеты извѣщаютъ, что въ непродолжительномъ времени имѣеть образоваться особая епархія сосѣдняя съ Тобольской *Екатеринбургская*, чрезъ отдѣленіе отъ Пермской епархіи 5-ти уѣздовъ: екатеринбургскаго, камышловскаго, шадринскаго, ирбитскаго и верхотурскаго, при чемъ границей Пермской и Екатеринбургской епархій предполагается Уралъ. Первымъ самостоятельнымъ архіереемъ Екатеринбургской епархіи предначается Пресвященный Наанаиль, настоящій викарій Пермскій. Въ Екатеринбургѣ имѣеть сформироваться штатъ консисторіи; едва-ли нѣкоторыя мѣстности Тюменскаго округа не войдутъ въ составъ вновь образовываемой епархіи.

Петербургъ. 2 марта. Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: поминать въ молитвахъ святыхъ Кирилла и Меодія на литіи и послѣ евангелія на утрени вслѣдъ за именами великихъ святителей Вселенской церкви. День 6 апрѣля считать среднимъ праздникомъ. Отпраздновать повсемѣстно тысячелѣтіе кончины св. Меодія на канунѣ совершеніемъ всенощнаго бдѣнія и въ самый день праздника литургии съ церковными проповѣдями, молебствіемъ, крестными ходами, со вседневнымъ колокольнымъ звономъ и издать къ этому дню службу свв. Кириллу и Меодію и полныя жизнеописанія святителей. (Сѣверн. телеграф. агент.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ИКОНЫ СВ. КИРИЛЛА И МЕОДІЯ,

подобныя изображеніямъ святыхъ первоучителей Славянскихъ, приложеннымъ къ ихъ жизнеописаніямъ, изданнымъ ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, изготовлены Академикомъ М. О. Мигѣшинымъ на деревянныхъ доскахъ, въ размѣрѣ $6\frac{1}{2} \times 10$ дюймовъ.

Желающіе могутъ прибрѣтать иконы св. Кирилла и Меодія нынѣ же по одному рублю. За укуорку св. иконъ слѣдуетъ прилагать къ ихъ стоимости по 5 коп за каждую. Деньги за пересылку св. иконъ по почтѣ слѣдуетъ высылать по разсчету растоянія отъ С.-Петербурга: за пересылку одной иконы—за два фунта, *двухъ* иконъ—за три фунта, *трехъ* иконъ—за *четыре* фунта, *четырехъ* иконъ—за пять фунтовъ и т. д.

Желающіе получить иконы св. Кирилла и Меодія благоволятъ обращаться съ требованіями о высылкѣ ихъ по почтѣ, по слѣдующему адресу: *Академику Михаилу Осиповичу Миклушину*, въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, на площади Александринскаго театра, домъ № 7.

Содержаніе. Святые Кирилл и Меодій—просвѣтители славянъ.— Два поученія въ день памяти св. Кирилла и Меодія.— Изъ Тугудымскаго прихода, Тюменскаго округа.— Извѣстія.— Объявленія.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ ГОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою. 14-го марта 1885 года. Тобольскъ.

Типографія Тоб. Губерн. Правленія.

